

19 июля 1977 г. № 58 (5066)

— КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ —

Поэзия чувств

В сольном концерте народной артистки РСФСР Валентины Левко, состоявшемся в Москве, в зале Дома ученых, прозвучали произведения итальянских мастеров XVII—XIX веков и романсы Глинки.

Представляя творчество композиторов Италии, певица особенно подчеркнула ясность, пластичность мелодий, ее вокальность. Просто и тепло она исполнила арии и песни Чести, Скарлатти, Перголези. Стилистическая чуткость артистки обусловила соответствующее композиторскому замыслу прочтение. К тому же техника В. Левко настолько высока, что легкость ее кажется делом само собой разумеющимся. Это особенно ощущалось в «Фиалках» Скарлатти, в арии из оперы Чести «Оронтея».

Но вершиной концерта стала ария из оперы Керубини «Демофон». Словно вся сдерживаемая до сих пор сила чувства выплеснулась в этом произведении. Экспрессивный речитатив и насыщенная кантилена предстали в едином эмоциональном ключе — это был величественный образ, исполненный драматического пафоса. Слушатели смогли в полной мере насладиться этим произведением еще и потому, что мы почти не слышим настоящих меццо-сопрано, близких к контральто, драматизм которых заключается не столько в

физической мощи голоса, сколько в полноте и редкостной глубине его звучания.

Посвятив второе отделение вечера вокальным миниатюрам Глинки, В. Левко нашла точную тембровую окраску для каждой песни, романса. Это стало одним из средств выражения авторской идеи. Пожалуй, вершинным здесь стало прочтение артисткой романса «Я помню чудное мгновенье». В ее исполнении строфическая форма глинковского шедевра воспринималась как вокальная поэма со сквозным развитием. Словно в легкую дымку окутан голос певицы вначале: «Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты...» Тембр голоса ее «темнеет», когда она поет «Шли годы, бурь порыв мятежный...» И в блеске, будто озаренные солнцем, звучат последние фразы. Те же черты поэжности были присущи трактовке и «Песни Маргариты», и некоторых других сочинений.

Партию фортепиано исполняла Любовь Калинина. Ее ансамблевая чуткость заметно возросла по сравнению с первыми концертами сезона. И если иногда еще и ощущалась в игре концертмейстера некоторая «нейтральность», то в основном она была настоящим партнером певицы в создании художественных образов.

Д. КИРЕЕВ.